

АНТЕЙ ИЛИТВЕР
(Иванов Лука Мефодиевич)

Чебоксары - 2005

ББК 63,5 (2Р – 6 Чув) + 63,3(2Р – 6 Чув)
И43

Рецензент: В.П. Иванов,
кандидат исторических наук, доцент.
(Книга издается в авторской редакции).

Данная книга является сокращенным вариантом ранее опубликованной книги автора – «Предыстория чувашского народа». г. Чебоксары. 2003г.

(Иванов Лука Мефодиевич) – почетный член Союза чувашских краеведов (народный академик Чувашии) родился в 1939 г. в чувашской деревне Ново-Юмашево Шаранского района Республики Башкортостан.

Продолжительное время проживал в Средней Азии. В 1969 г. окончил Ташкентский политехнический институт, после чего переехал на постоянное местожительство в г. Чебоксары.

До выхода на пенсию работал инженером Чебоксарского авторемонтного завода. Краеведением занимается с 1996 г.

И $\frac{0503010000 - 65}{M 136(03) - 2005}$

© Илитвер Антей (Иванов Л.М.), 2005

Существует разные версии происхождения чувашского народа. В этой книге мы рассмотрим их среднеазиатскую версию, предложенную в 40-50 годах прошлого века, профессором Самаркандского университета В.И. Шахмайкиным.

По его версии одни из предков чувашей начали свое формирование в Турфанском оазисе Центральной Азии, путем смешения ираноязычных и тюркоязычных племен.

Пришедшие в Центральную Азию из Ближнего Востока ираноязычные предки самаркандских таджиков (ассиры) смешались здесь с пратюркскими племенами «синов» (одними из предков тюркоязычных казахов). Результатом такого смешения (ираноязычных племен с тюркоязычными племенами) и стали метисные тюрко-ираноязычные турфанские хунны или гунны, именуемые китайцами «жунами».

В XIV веке до нашей эры, ввиду затопления Турфанской впадины, здешние хунны или жуны были вынуждены покинуть Турфанский оазис, разделившись на четыре части.

Одна из этих частей, ставшая именоваться «усунями», спаслась в здешних горах Наньшаня (хребет Пржевальского), сложившись впоследствии в одних из предков узбеков.

Другая же их часть, именуемая в дальнейшем «сижунями», то есть «западными жунами» или «западными хуннами», ушла в верховья Иртыша, где и смешалась с местными угроязычными племенами (предками венгров), сложившись здесь в обособленную алтайскую семью тюрко-ирано-угроязычных племен.

Эти метисные племена, сложившиеся в результате смешения «сижунов» (наших тюрко-ираноязычных турфанских предков) с уграми, китайцы стали именовать «жуно-уграми» или «джунгарцами», в составе которых и формировались метисные алтайские наши предки – «савиры» и предки болгар – «пулэйцы».

Таким образом, предки болгар и чувашей (входившие в состав алтайской семьи тюрко-ирано-угроязычных) народов были родственными племенами, говорившими на одном и том же смешанном протоболгарском или проточувашском языке, и отличались они друг от друга лишь по роду своей хозяйственной деятельности.

«Жуно-угры» или «джунгарцы», ставшие заниматься на Алтае земледелием, превратились впоследствии в савиров (предков чувашей), а продолжавшие вести кочевой (скотоводческий) образ жизни превратились в пулэйцев (предков болгар).

Следует отметить, что после ухода предков болгар и чувашей с Алтая, основная часть оставшихся на Алтае джунгарцев была истреблена или ассимилирована, пришедшими с востока монголоязычными племенами, коренным образом сменив их европеоидные физиологические признаки – на монголоидные. Пример тому их потомки – калмыки, совсем непохожие теперь (как по физиологическим, так и по морфологическим признакам) ни на болгар, ни на чувашей.

Оставшаяся же небольшая часть джунгарцев, чудом избежавшая уничтожения монголами (как говорят народные предания) «возродились из пепла», сложившись здесь в родственных нам кашгарцев, отличительным племенным знаком или тотемом которых стал – «волк» (кашкър).

О том, что «кашгарцы» и «джунгарцы» были родственными нам племенами подтверждается тем, что они и наши предки именовали волка словом – «кашкър», в других же тюркских языках (не входящих в состав алтайской семьи тюркских языков) волка именуют словами – «бүре» или «корт». Например, у башкир волк – «корт», а у татар – «бүре».

Если с течением времени потомки «джунгарцев» и «кашгарцев» исчезли с исторической арены, растворившись среди других народов Центральной Азии, то потомки «савиров» и «пулэйцев» (вернувшись в Турфанский оазис) продолжили здесь свое дальнейшее формирование в чувашскую и болгарскую народности.

Причем та часть савиров ушедших с Алтая, образовала в Турфанском оазисе свое савирское княжество (под китайским названием «Чеши»), в состав которого вошло и подвластное савиро-чешицам протоболгарское племя «Пулэй».

Оставшиеся же на Алтае савиры (под натиском монголов) во II-ом веке, вместе с предками венгров, ушли в Поволжье, где они (в бассейнах рек Большая Утка и Малый Черемшан) тоже образовали свое савирское княжество, ставшее известным европейцам под названием «Сувар».

Подытожим процесс формирования наших предков, в упрощенном варианте, на примере современных народов, следующим образом.

Ираноязычные предки таджиков, смешавшись с тюркоязычными предками казахов, сложились в тюрко-ираноязычных предков узбеков, в том числе и в наших турфанских предков (сизунов), которые (в свою очередь) смешавшись на Алтае с предками венгров и положили начало формирования на Алтае тюрко-ирано-угроязычных предков джунгарцев, кашгарцев, болгар и чувашей.

Вот таковы причины и обстоятельства формирования наших предков, которые и были целью изысканий В. И. Шахмайкина.

Прежде чем приступить к рассмотрению версии В.И. Шахмайкина вначале разберемся с некоторыми терминами и понятиями, встречающимися в его среднеазиатской версии.

Начнем с «синантропов». Это первобытные люди, предки современных китайцев и пратюрков, люди монголоидного физического типа, кочевавшие в древности в степях Центральной Азии. Слово «синантроп» в переводе означает – «китайский человек».

Следующее понятие в его версии – «десятиплеменные угры». Это союз десяти угорских племен. Их именуют также «уногурами», «вӑнгурами» или венграми, где слова «ун» и «вӑн» означают число – десять. «Десятиплеменные угры» это потомки «лесных людей» (динлинов), проживавших еще с доисторических времен в лесостепной зоне Урала и Южной Сибири. Люди европеоидного физического типа.

Термин – «халха», так именовались жители древней Монголии.

Следующий термин – «жуны», так китайцы именовали турфанских гуннов, по ниже перечисленным причинам.

Священным животным китайцев того периода была – корова, поэтому они не употребляли в пищу молоко. Священным же животным гуннов был – бык, поэтому употребление ими в пищу молока, не считалось у них (в отличие от китайцев) – святотатством.

Разница этнических черт китайцев и гуннов была такова, что внешность, привычки и обычай употреблять в пищу молоко вызывало у китайцев физические отвращения и насмешку. Поэтому-то китайцы, презиравшие за это своих северных соседей, и стали именовать их «жунами», то есть – «варварами».

Следующий термин в версии В. И. Шахмайкина – Турфанский оазис. Это небольшая область на северо-западе Китая. Расположен Турфанский оазис ниже уровня Мирового океана, поэтому именуют его также Турфанской впадиной или Люкчунской котловиной. С соседними Зеравшанской и Илийской долинами он связан через «Джунгарские ворота». Это прародина гуннов.

И, наконец, термин или понятие – «долина реки Хань». Эта долина находится на северо-западе Китая, в верховьях реки Хуанхэ. Долину реки Хань китайцы издревле считают своей прародиной. Самоназвание китайцев – «ханьжень», что в переводе и означает – «люди с реки Хань».

И так, разобравшись с некоторыми терминами и понятиями встречающиеся в среднеазиатской версии происхождения чувашей, приступим к изложению основной части этой версии.

Начнем с того, что 6000-5000 лет до н.э. на Ближнем Востоке (в районе Плодородного Полумесяца, который располагался на территории современных: Ирака,

Сирии, Израиля и части Турции) проживали наследники шумерской цивилизации – рыжеволосые люди восточно-средиземноморского или брахикранного физического типа.

А в Центральной Азии (в этот же период) обитали потомки синантропа, предки современных китайцев и пратюрков – узкоглазые и черноголовые люди монголоидного физического типа.

В лесостепной же зоне Алтая и в Южной Сибири кочевали «десятиплеменные угры» – светловолосые и голубоглазые люди европеоидного физического типа.

Все вышеперечисленные народы (из различных рас людей), в той или иной мере участвовали в формировании чувашского народа, передав нашим предкам разнообразие своих расовых признаков.

Поэтому-то среди чувашей встречаются: светловолосые и голубоглазые европеоиды (20%), узкоглазые и черноголовые монголоиды (10%) и рыжеволосые брахикраны (около 1%). Остальные чуваша относятся к смешанным расовым типам.

Очередность формирования наших предков, из вышеперечисленных различных рас людей, мы начнем с истории части жителей районов Плодородного Полумесяца, которые не позднее V-го тысячелетия до н.э. (во времена одного из великих переселений народов) двинулись на восток, в сторону Иранского нагорья.

После прохождения Иранского нагорья, выходцы из районов Плодородного Полумесяца, именуемые в дальнейшем индоиранскими племенами или индоевропейцами, разделились на две группы племен.

Одна из этих групп ушла на Индостанский полуостров и Тибетское нагорье, другая же их группа повернула на северо-восток и ушла на территорию современной Средней и Центральной Азии.

До их прихода на эти земли, здесь уже проживали два родственных по происхождению народа. Это предки современных китайцев с самоназванием «ханьжень», что значит – люди с реки Хань и пратюрки с самоназванием «син» или «сины», что означало, как и у китайцев – человек или люди.

Пратюрки, как и китайцы, имели общего своего предка – синантропа, то есть те и другие были людьми монголоидного физического типа, унаследовавшие не только внешность, но и речь первобытного «китайского человека», слова которого состояли из двух-трех звуков не более.

Краткость слов, как известно, была характерной чертой или особенностью древних языков, в том числе пратюркского и древнекитайского.

Потомки синантропа, перешедшие на оседлый земледельческий образ жизни, превратились впоследствии в предков современных китайцев, а продолжавшие вести примитивный кочевой образ жизни превратились в пратюрков, в одного из наших тюркоязычных предков по материнской линии.

Следует отметить, что от общего своего предка (синантропа) пратюрки и современные китайцы сохранили не только свои внешние монголоидные физиологические признаки и краткость их слов, но и отсутствие в их языках – звука «р».

Так как в их языках отсутствовал звук «р», то китайцы при произношении чуждых им слов, меняли звук «р» на звук «л». К примеру, русское слово работа в устах китайцев звучало бы, как «ла-бо-да».

Такое пристрастие китайского языка к замене звука «р» на «л» сохраняется и по настоящее время. В этом легко убедиться, взглянув на карту современного Китая, на которой практически нет ни одного их географического термина со звуком «р».

Пратюрки же, наши предки по материнской линии, будучи (как и китайцы) потомками синантропа, при произношении чуждых им слов, в отличие от китайцев, меняли звук «р» на звук «з». Кроме того, они меняли звук «у» на «а», звук «х» на «к». Такая замена звуков одного языка на звуки другого называется – ротацизмом.

Например, если наши предки (огуры) произносили слово – «хуран» (котел), то у пратюрков (огузов) оно, согласно законам ротацизма, превращалось уже в слово –

«казан», слово – «хур» (гусь) менялось на – «каз», а слово – «хурах» (разбойник), превращалось уже в слово – «казак» и т.д.

х у р а н	х у р	х у р а х
↓ ↓ ↓ - ↓	↓ ↓ ↓	↓ ↓ ↓ - ↓
к а з а н	к а з	к а з а к

Трансформация слова «хурах» (разбойник) в слово «казак» подтверждается тем, что в нашей разговорной речи до сих пор сохранилось выражение или изречение – «казаки-разбойники».

На рубеже III-II тысячелетий до н.э. часть пратюркских племен была завоевана пришедшими из Ближнего Востока «р»-язычными индоиранскими (семитскими) племенами «ассиров».

Их потомков на Ближнем Востоке именовали ассирийцами (сирийцами), а дошедших до Средней Азии именовали, как ассирийцами, так и серами, которые (пережившись на женщинах из пратюркских племен) и стали нашими ираноязычными предками по отцовской генеалогической линии.

Китайцы же, как мы уже упоминали выше, имевшие пристрастие к укорочению чуждых им слов и отсутствия в их языке звука «р» стали именовать среднеазиатских ассирийцев или серов, удалив в их имени звук «р», народом «сэ», а в пекинском произношении – народом «ся».

Таким образом, мы выяснили, что ассирийцы, сирийцы, серы или «ся», были родственными племена из одной и той же индоиранской (семитской) ветви ближневосточных народов.

В результате этнического смешения части ираноязычных пришельцев с некоторыми пратюркскими племенами синов, в Средней Азии сложился смешанный тюрко-иранский (огурский) язык наших предков, в котором присутствовали уже как звук «з», так и звук «р».

По физиологическим же своим признакам, сложившиеся здесь метисные племена (ираноязычных серов с тюркоязычными синами) напоминали усуней (одних из предков узбеков), в том числе и наших предков – «сизунов», во внешности которых присутствовали уже, как арийские, так и монголоидные (пратюркские) компоненты.

Другие же пратюркские племена синов (огузы), не подвергшиеся кровосмешению с пришлыми индоиранскими племенами, продолжали кочевать по просторам Казахского мелкосопочника и напоминали современных казахов, в наибольшей степени сохранившие, по сравнению с нашими метисными предками «огурами», монголоидные признаки «китайского человека» и характерные особенности их пратюркского языка, связанного с отсутствием в их речи – звука «р».

Из всего вышеизложенного можем констатировать, что наши предки по отцовской линии были ираноязычными.

По материнской же линии наши предки были тюркоязычными. Материнский (пратюркский) язык которых, в конечном счете, и одержал верх над отцовским языком наших ираноязычных предков, потому что материнский язык в смешанных (метисных) семьях, в большинстве случаев оказывается сильнее отцовского, так как матери (в отличие от отцов) в большей степени общаются со своими детьми, особенно в их младенческом возрасте.

Яркий пример тому, бывшие тюркоязычными, дунайские болгары, перенявшие на завоеванных ими землях, материнский язык южных славян, пережившись на женщинах из этих южнославянских племен.

Хотя материнский язык наших тюркоязычных предков и одержал верх над отцовским языком, но все же в чувашском языке сохранилось довольно большое количество и отцовских слов, индоиранского происхождения.

Вот поэтому-то в чувашском языке и сохранились шумерские, аккадские, хеттские, еврейские, индийские, арабские и персидские слова народов, заселявших в древности районы Плодородного Полумесяца.

Цивилизация пришедших в Центральную Азию индоиранских племен была на порядок выше, чем у китайцев того периода, тем более чем у отсталых кочевых пратюркских племен, которых серы и подчинили своему влиянию.

На завоеванных у синов землях в Зеравшанской и Илийской долинах, а также в оазисах Турфана и Алтая, среднеазиатские ассирийцы или серы начали создавать города-государства, по подобию своих прежних шумерских городов-государств в Месопотамии.

Причем городские жители этих государств были – ираноязычными, а сельские жители в окружении этих же городов-государств были – тюркоязычными или угроязычными.

В 2824 году до н.э. города-государства среднеазиатских ассирийцев или серов, с центром в Зеравшанской долине, объединились в мощное государственное образование под названием Среднеазиатская Ассирия или Серикия.

Эта же дата (2824 год до н.э.) была принята началом их летосчисления, в том числе и древнего болгаро-чувашского (гуннского) календаря, по которому сейчас идет 4829 год.

Он древнее китайского календаря на 187 лет, так как летосчисление древнекитайского календаря (скопированного с календаря серов) начинается лишь с 2637 года до н.э., с момента завоевания части Китая ираноязычными зеравшанскими серами и образования ими там первой царской династии Китая, под названием «Ся».

О том, что пришедшая из Средней Азии династия «Ся» была чужеродна китайцам, подтверждается тем, что первые цари этой династии были людьми не монголоидного, а восточно-средиземноморского (брахикранного) физического типа, то есть они были – рыжеголовыми, в отличие от черноголовых китайцев.

Китайцы были недовольны засильем чужеземных завоевателей и именовали их в простонародье, не иначе чем как, «рыжебородыми дьяволами».

После ниспровержения (в 1764 году до н.э.) этой чужеродной китайцам династии, начинается распад государства серов и в Средней Азии.

На обломках Серикии в Зеравшанской долине возникает – Согдиана, во главе с ираноязычной племенной знатью.

Ираноязычные турфанские и илийские серы, оказавшиеся (после распада Серикии) на окраинах (периферии) Согдианы, интенсивно смешивались с окружавшими их многочисленными пратюркскими племенами и постепенно отуречивались, становясь второсортными в государственном устройстве Согдианы.

Продвижение по службе для метисных турфанских и илийских серов становилось бесперспективным, так как все высшие должности у согдийцев получали лишь чистокровные арийцы, то есть ираноязычные зеравшанские серы.

Оказавшись по службе на второстепенных ролях, отуречившиеся турфанские и илийские серы перестали подчиняться ираноязычным согдийцам и создали свое собственное племенное объединение, с центром орды в Турфанском оазисе.

В случае войны, метисные турфанские и илийские серы (по законам военной демократии) избирали общего для них временного вождя, которого они именовали словом «гун» или «хун», что значило – «князь военного времени».

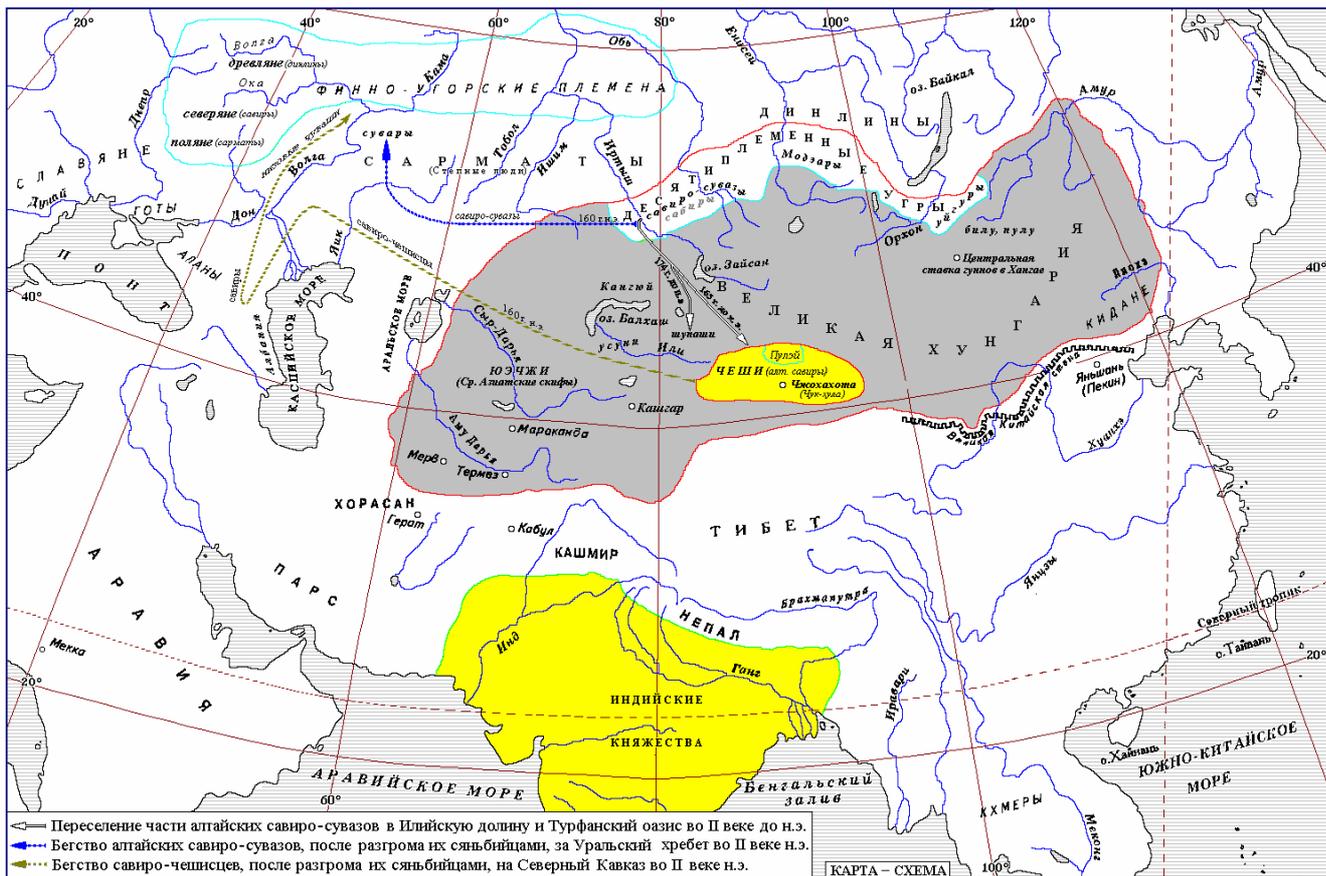
Этот титул не передавался по наследству и действовал только в случае войны.

С течением времени слово «хун» или «гун» было перенесено на название жителей Турфана, которые в дальнейшем так и именовались – «гуннами» или «хуннами», а их племенная знать и само племенное объединение получило название – «Хунну».

Если в случае войны, отуречившиеся турфанские серы или гунны, жили по законам военной демократии, то в мирное время они жили по законам общинно родового строя, что подтверждается данными исторических хроник, говорящих об отсутствии у них, в этот исторический период, прочных семейных традиций и резким ослаблением их

родственных связей. Дети у них в этот период были общими. Воспитанием их занимался весь род.

Значительной властью у гуннов пользовался старейшина или глава их рода, который имел больше прав на детей общины, чем даже их биологические родители, поэтому все дети гуннской общины считали своим отцом – старейшину или главу рода, по имени которого они и получали свое , то есть в современном понятии – фамилию.

Кровосмешение внутри гуннского рода строжайше запрещалось, поэтому женщин для воспроизводства и продолжения рода, гунны брали или добывали со стороны, которых они именовали словом – «хун ами», что значило – «мать гуннов» или «самка гуннов», в обязанности которых входило лишь детей и вскармливать их грудным молоком до шестимесячного или годовалого возраста, потому что к этому времени у них исчезало грудное молоко, ввиду зачатия ими следующего своего ребенка.

Дальнейшим воспитанием подрастающего поколения должны были заниматься остальные члены их рода, организуя для них ясельные формы и методы воспитания.

Биологическим отцом детей родовой общины мог быть не только глава их рода, но и его братья, которых гунны именовали словом – «хун аси», что означало – «самец гуннов».

Они в родовой общине не обладали никакими правами на своих детей, поэтому их и именовали здесь не отцами, а просто – «самцами».

В случае смерти главы рода, продолжателями рода становились поочередно (по старшинству) его братья.

В современном же чувашском языке гуннские слова – «хун аси» и «хун ами» (самец и самка) сохранились в значении – тесть и теща.

Создав свою орду, отуречившиеся турфанские и илийские серы окончательно отделяются от ираноязычных зеравшанских серов, сложившись здесь в обособленную «р»-язычную ветвь тюрко-ираноязычных племен.

Можно сказать, что среднеазиатские наши предки разделились здесь на ираноязычных согдийцев и на метисных тюрко-ираноязычных турфанских серов или гуннов, которых мы и будем считать нашими предками в последующих их поколениях.

Отцовскую же ираноязычную генеалогическую линию наших предков, не являющуюся целью наших изысканий, мы не рассматриваем.

Это прерогатива сторонников скифской версии происхождения чувашей, потому что отуречившиеся турфанские серы или гунны к этому времени уже сильно отличались от ираноязычных согдийцев (предков среднеазиатских скифов, самаркандских таджиков, бухарских евреев и саков), как по физиологическим, так и по морфологическим признакам.

Это уже был совсем другой народ, говоривший уже не на языке фарси (как современные таджики), а на смешанном тюрко-огурском (гуннском) языке наших исторических предков.

Отметим, что до прихода в Центральную Азию индоиранских племен в здешних степях (на Тургайском плато и в Туранской низменности) паслись бесчисленные стада диких туров, дармовая шкура и мясо которых была основой жизнедеятельности пратюркских племен.

Дикий бык «тур» считался у кочевых пратюркских племен – священным животным, по названию которого турфанские серы и стали именовать их – «турками».

«З»-язычные турки занимали низшую ступень в общественном устройстве Турфанской орды гуннов и олицетворялись в понятиях их «р»-язычной (огурской) племенной знати, аналогично «смердам» древней Руси или «неприкасаемым» древней Индии, как – «темный, невежественный народ».

Священным же животным турфанских серов был домашний бык «огур» (вākār), по названию которого они и именовались – «огурами».

С исчезновением дикого быка «тура» пратюрки тоже стали поклоняться домашнему быку – «огуру», но ввиду отсутствия в их языке звука «р» они переименовали слово «огур» на «огуз» и поэтому они именовались здесь также и – «турками-огузами».

Вот с таких древнейших времен и произошло разделение тюркоязычных племен на «р»-язычных огуров (наших предков) и «з»-язычных огузов.

Причем, «огуры» занимали высшую, а «огузы» низшую ступень в иерархической лестнице Турфанской орды гуннов.

Это разделение тюркоязычных племен на огуров и огузов сохраняется и по настоящее время.

Например, мы (чуваша) – огуры, а ближайшие наши тюркоязычные соседи татары и башкиры относятся к огузам, потому что одни из последних носителей этого языка: джунгарцы были ассимилированы монголами, кашгарцы растворились среди других народов Средней Азии, хазары давно исчезли из исторической арены, дунайские болгары (как мы уже упоминали) ославились, волжские болгары отатарились и лишь чувашам удалось сохранить огурскую (гуннскую) основу этого древнего тюркского языка.

Если «з» язычные турки-огузы вели исключительно кочевой образ жизни, то турфанские серы (огуры) были земледельческими племенами, сохранившими многие элементы культуры пришлых индоиранских племен: их письменность и календарь; навыки и знания орошаемого земледелия; своды законов; секреты металлургии; обычаи и религиозные верования (зороастризм); умения создавать крупные общественные образования, такие, как селения, города и даже государства.

К XIII-му веку до н.э. Турфанский оазис, освоенный тюрко-ираноязычными серами или гуннами, стал процветающим уголком Центральной Азии.

По утверждению Грумм-Гржимайло (исследователя Центральной Азии) турфанским серам, а значит и нашим предкам, принадлежит слава создания в Средней Азии и на Алтае городов и храмов, которые и ныне пленяют, ведущих здесь археологические раскопки, учёных.

В рассматриваемый нами исторический период, на северной окраине пустыни Гоби сохранялись ещё многочисленные водные остатки существовавшего когда-то здесь древнего моря, тянувшиеся (поясом морей и озёр, в продолжение Каспию, Аралу и Балхашу) от Алтайских гор – на западе, до Большого Хингана – на востоке, и именовались они (обобщенно) – «Таёжным морем южной Сибири», а у китайцев – «Хань-хай морем».

В XIV-ом веке до н.э., в результате начавшегося бурного роста Гималаев и вследствие этого приподнятия дна здешних морей и озёр, произошло смещение вод «Таёжного моря» на юго-запад.

Северные области Китая и Турфанская впадина подверглись (в 1327 году до нашей эры) катастрофическому наводнению, отмеченные в китайских преданиях – как «Потоп».

Население Турфанского оазиса в спешном порядке стало покидать, четырьмя потоками или частями, свои традиционные места обитания.

Первая их часть ушла на восток, на возвышенные (незатопленные) места Внутренней Монголии, где и смешалась с местными жителями Халхи, став их новой племенной знатью, первоначально под названием – «Кидань», а впоследствии под названием – Монгол. Китайцы именовали их – «дунху», то есть – «восточными варварами».

Вторая основная их часть, во главе со своей племенной знатью, именуемая «хунну», ушла на северные окраины пустыни Гоби, в предгорья Саян.

Эта часть гуннов столкнулась в прибайкальских степях и в предгорьях Саян с кочевавшими здесь «десятиплеменными уграми» (вэнгурами или венграми).

Объединившись с угорской племенной знатью, пришедшие из Турфана гунны образовали здесь из хуннов и угров конфедерацию, под названием – «Хунугурия» или «Хунгария», жители которой и стали именоваться здесь – «хунно-уграми» или просто – «хуннами».

Третья часть жителей Турфана спаслась в горах Наньшаня (хребет Пржевальского), сложившись здесь в «усуней» (в одних из предков современных узбеков).

Четвертая их часть, отпочковавшись от турфанских наших предков, по отрогам Монгольского Алтая ушла в верховья Иртыша.

Китайцы именовали их – «сижунами», то есть – «западными жунами» или «западными варварами», которые и были теми поколениями наших предков, продолжившими на Алтае свой процесс формирования, в чувашскую народность.

С тем, чтобы проследить дальнейший процесс формирования, теперь уже алтайских наших предков, необходимо иметь в виду то, что в те времена на юге Сибири, от Байкала до Алтая, проживали «десятиплеменные угры».

Одно из этих угорских племен именовавшееся «савирами», кочевало здесь со своими стадами по южным и западным склонам Алтайских гор.

Пришедшие в верховья Иртыша земледельческие племена потомков турфанских серов не стали воевать или враждовать с этими местными угорскими племенами, а мирным путем вошли в состав их племенного объединения и смешались с ними.

Сложившиеся здесь метисные племена (из сижун и угров) китайцы стали именовать, в отличие от прибайкальских хунно-угров, «жуно-уграми» или джунгарцами, в составе которых и формировались метисные алтайские наши предки – «савиры» и предки болгар – «пулэйцы» или «пулугуры», отличительным племенным знаком которых была – «рыба» (пулă).

Местная угроззычная племенная знать алтайских савиров первоначально благосклонно отнеслась к искусным пришлым земледельцам, потому что здешние кочевые племена нуждались в хлебе, а главное было еще в том, что пришельцы обладали секретами металлургии и были способны изготавливать из добываемого на Алтае железа – оружие.

С течением времени более цивилизованная племенная знать турфанских серов, постепенно вытеснила местную угорскую племенную знать, и возглавила это метисное племенное объединение, не изменяя их прежнего названия – «савиры».

Таким образом, племенная знать турфанских серов сменила на Алтае свое прежнее название – «хунну» и стала именоваться – савирами, название которых в дальнейшем и стало именем или самоназванием наших алтайских предков.

Подобная смена племенного названия в истории народов – не редкость. Яркий пример тому волжские болгары, сменившие свое прежнее название булгары, на татары.

В результате смешения тюрко-иранского языка потомков турфанских серов с угорскими языками, на Алтае сформировался сложный – тюрко-ирано-угорский язык джунгарцев (в том числе язык предков болгар и чувашей), в котором присутствовали уже слова как тюрко-иранского, так и угорского происхождения, подтверждающееся тем, что в этот исторический период в чувашский и болгарский языки проникло довольно большое количество угорских (венгерских) слов.

У оставшихся же в Турфане, родственных нам усуней, не контактировавших с алтайскими савирами, влияние на их язык слов угорского происхождения – незначительно.

Кроме того, во внешности алтайских наших предков, в отличие от усуней, появляются значительные европеоидные физиологические признаки, потому что местные угорские племена, будучи людьми европеоидного физического типа, передали нашим алтайским предкам не только некоторый словарный запас своего языка, но и часть своих европеоидных физиологических признаков.

Поэтому-то чуваша и болгары и стали отличаться от остальных тюркских народов (например, от узбеков), как по физиологическим, так и по морфологическим признакам.

Встретив в излучине Иртыша среди воинственных кочевников миролюбивые земледельческие племена савиров, пришедшие сюда (во II-ом веке до н.э.) среднеазиатские скифы (юэчжи), стали именовать этих миролюбивых земледельцев не словом «савир», а сходным в их языке (метким к этому случаю) словом «сабир», что в их языке и означало миролюбивый (незлобивый) характер человека.

Слово «сабир», (по мнению юэчжей) более соответствовало миролюбивому образу жизни наших алтайских предков, чем непонятное и незнакомое для них слово – «савир».

Воинственных же пулэйцев или пулугуров, ираноязычные среднеазиатские скифы (юэчжи) стали именовать тоже по своему – «булугурами», то есть «возмутителями спокойствия».

Местность же, где проживали «сабиры» (савиры), юэчжи стали именовать «Сабирией», то есть «Сибирью».

С лёгкой руки юэчжей и другие соседи савиров, стали именовать их – «мирным племенем», или «мирными людьми», но уже на своих наречиях.

Так, например, окружавшие савиров кочевые «з»-язычные тюркские племена, менявшие звук «р» на «з», а звук «а» на «у», стали именовать савиров – «сувазами».

Восточные «хунно-угры» (к примеру, предки тувинцев) именовали савиров словом – «чааш», кангюйцы (предки казахов), а в последствии и узбеки (из династии среднеазиатских Караханидов) стали именовать их словом – «шупаш», пулэйцы же (предки болгар) именовали этих миролюбивых своих соседей словом – «джууаш».

Следует заметить, что все эти вышеперечисленные названия были лишь прозвищами савиров, подразумевавшие по своей сути, лишь миролюбивый или дружелюбный характер наших алтайских предков.

Сами же себя наши алтайские предки еще длительное время, вплоть до VIII-го века, именовали себя – савирами.

В 220 году до н.э. правителем хунно-угорской конфедерации стал Тумань (Карахан).

При его правлении хунны потерпели ряд поражений от китайцев на юге, а от юэчжей – на западе.

Главная зерновая житница хуннов в Турфанском оазисе оказалась в руках юэчжей. Потеря Турфана, больно ударила по Хунну, так как народ сразу же начал нуждаться в хлебе.

В 209 году до н.э. в хунно-угорской конфедерации к власти пришел сын Туманя – Модэ (Огуз-хан).

Он основал свою династию с наследственной властью и царскими полномочиями, создав к концу своего правления 24-х племенную «Великую Хунгарию» или «державу Хунну, в состав которой (на равных правах) входили и наши алтайские предки – савиры.

Перед смертью Модэ завещал своему сыну Лаошаню освободить Турфанский оазис от юэчжей, потому что хунны все еще продолжали ощущать острый недостаток в хлебе.

Модэ умер в 174 году до н.э., достигнув огромных успехов в укреплении и расширении своей державы.

Его дело просуществовало 300 лет, и ни один из его многочисленных потомков не мог сравниться с ним по способностям и таланту.

Пришедший к власти, после смерти Модэ, его сын Лаошань незамедлительно приступил к выполнению завещания отца – освободить Турфанский оазис от юэчжей.

Прогнав юэчжей из Турфана, Лаошань переселил туда часть алтайских савиров – искусных земледельцев и протоболгарское племя Пулэй, поселив их в Турфанском оазисе, в районе озера Баркуль.

С тем, чтобы искусные земледельцы не тратили время на другие цели, Лаошань обязал пулэйцев охранять их и поставлять им продукты скотоводства и рыболовства.

Если восточные «хунно-угры» именовали савиров, по алтайскому их прозвищу – «чааш», то китайцы, имевшие пристрастие к изменению чуждых им слов, переложив слово «чааш» на свой язык, стали именовать их здесь своим словом – «чеш» или «чеши».

Начавшаяся после смерти Лаошаня распря хуннских князей привела, в конце концов, к раздробленности и ослаблению «Великой Хунгарии».

На востоке их державы начали усиливаться воинственные сяньбийцы, которые были одними из ответвлений монгольского племени дунху, то есть они были людьми монголоидного физического типа.

Сяньбийцы в державе Хунну могли быть только рядовыми воинами или пастухами (аратами), и никем другим. Они были недовольны своим униженным положением и не раз выступали против своих правителей, князей и феодалов, людей европеоидного физического типа.

Возвышение сяньбийцев начинается при Таншихае, который родился в 141 году. Таншихай рос удивительно талантливым и храбрым ребёнком. В 156 году за храбрость и выдающиеся способности он в возрасте 15 лет был избран главой сяньбийского рода.

За период, с 156 по 166 годы Таншихай разгромил «державу Хунну», обеспечив здесь монгольскому элементу преимущественное положение.

Высокий нос, белокурые волосы и большие глаза стали считаться у сяньбийцев – уродством. Людей с такими «уродствами» Таншихай приказал всех перебить.

Сяньбийцы своей жестокостью посеяли панику среди гуннов, заставив их бежать со своих насиженных мест.

Основная масса гуннов (в составе предков венгров и алтайских савиров), пораженная Таншихаем, снявшись с верховьев Черного Иртыша и склонов Южного Алтая, ушла в 160 годах, через Кулундинскую и Барабинскую степи, в Предуралье.

В Предуралье предки венгров стали кочевать по территории современной Башкирии и Татарии. Алтайские же савиро-сувазы осели в низовьях реки Кама и стали известны европейцам под названием – «сувары». Здесь они, в бассейнах рек Большая Утка и Малый Черемшан, образовали свое княжество.

Столицей их княжества стал укрепленный город Сувар, построенный на реке Утке.

В 770 годах в Среднее Поволжье, на много позже сувар и венгров, из Северного Кавказа переселились «серебряные болгары», вытеснив отсюда предков венгров (мадьяр), образовав на освободившихся здесь землях свое царство под названием – Волжская Болгария.

Если сувары пришли в Поволжье во II-ом веке прямиком с Алтая, то приход низовых чувашей в Поволжский регион более сложен.

Их предки (часть тех же алтайских савиров) были переселены (как мы уже упоминали) сыном Модэ Лаошанем первоначально в Турфанский оазис, где они и образовали в составе империи гуннов свое княжество, под китайским названием – Чешу, в состав которого вошло и подвластное ему протоболгарское скотоводческое племя Пулэй.

Пулэйцы обязаны были поставлять савиро-чешисцам (искусным земледельцам) продукты скотоводства и рыболовства.

После разгрома империи гуннов сяньбийцами, савиро-чешисцы в 160 годах ушли вместе с пулэйцами (предками болгар) на Северный Кавказ, где и стали известными под первоначальным своим названием – савиры.

Предки же болгар продолжали и здесь именовать савиров по их прежнему алтайскому прозвищу – «джууаш», то есть «мирным племенем» или «мирными людьми».

В VIII веке савиры, после разгрома их арабами, переселились в Поволжье поближе к родственным суварам и «серебряным болгарам». Вошедшие в состав Булгарского царства, пришедшие из Кавказа савиры, постепенно утратили свое самоназвание – савиры и стали именоваться здесь болгарским прозвищем – «джууаш».

Так, как болгарский аффикс «дж» в чувашском языке произносится, как «ч», то болгарское слово «джууаш» в чувашском языке и превратилось первоначально в слово «чууаш», а затем в слово – «чăваш», став самоназванием низовых чувашей.

Причем в Булгарском царстве сувары и болгары занимали левобережье Волги, а савиро-чувашаи (анатри) расселились по правому берегу Волги.

В 922 году основной религией «серебряных болгар» стал ислам. Суварский князь отказался поклоняться чуждой суварам религии и увел своих соплеменников на правый берег реки Волги, к родственным «низовым чувашам».

Непокорного (мятежного) суварского князя (часть его подданных) болгарский царь Алмуш, в беседе с арабскими путешественниками, обозвал «вором и разбойником» (вăрă, хурăх).

Ругательные болгарские слова (вăрă, хурăх), арабы посчитали, что это имя суварского князя и записали его как – Вăрăх, которое с арабского наши современники и прочитали, как – Вырыг. Подлинное имя суварского князя история для нас не сохранила.

Вырыг на правой стороне Волги построил крепость, которую в честь своей прежней левобережной столицы назвал – «Веде-Сувар», то есть – «Малым Суваром».

О том, что сувары перенесли свою столицу из левобережья Волги на правый её берег, подтверждается тем, что арабский географ XII века Эндриси, месторасположение города Суvara указывает уже не на левом, а на правом берегу Волги, вблизи современных Чебоксар. Это подтверждается и тем, что на карте португальского путешественника Фра-Мауро 1459 года, территория современной Чувашии названа Амазонией, и на которой, на месте современных Чебоксар, изображен город с названием Веде-Суар.

В Золотоордынский период крепость Сувар был переименован золотоордынским ханом по имени Узбек (из династии среднеазиатских Караханидов), в город под названием – Шупашкар.

Если бы Сувар сохранил свое первоначальное название, то ему в этом году исполнилось бы 1083 года.

Таким образом, после более 900 лет проживания, разделенные Лаошанем потомки алтайских савиров, вновь благополучно воссоединились в Поволжье.

